

УДК 339.9
ГРНТИ 06.51.77

Институциональные механизмы снижения мультифакторных рисков для финансовой системы России и других стран ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики

З.К. Омарова, д.э.н., доцент
e-mail: omarova@ipr-ras.ru

Д.Д. Буркальцева, д.э.н., доцент
e-mail: di_a@mail.ru

Л.М. Борщ, д.э.н., профессор
e-mail: l-borsh49@mail.ru

М.Ш. Магарамов, к.э.н.
e-mail: malik_1607@mail.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматриваются вопросы формирования общего финансового рынка и его инфраструктуры в рамках единого экономического пространства; раскрыты механизмы укрепления сотрудничества в направлении экономической, финансово-инвестиционной, инновационной деятельности государств-членов ЕАЭС. **Цели/задачи.** В современных экономических условиях процесс формирования Евразийского экономического союза столкнулся с рядом трудностей на пути взаимодействия в рамках правовой, финансовой, таможенной и других сферах. Решающую роль в процессе евразийской интеграции играют финансовые отношения, которые обеспечивают функционирование всех субъектов в экономике. Цель данного исследования заключается в разработке комплекса предложений по формированию эффективных механизмов взаимодействия финансовых институтов государств-членов ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики. **Методология.** Проведен ретроспективный анализ создания Евразийского экономического союза; применён анализ статистической информации; использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии и моделирования. **Результаты.** Дана оценка мультифакторных рисков для валютно-финансовой системы России и других стран ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики; предложен комплекс практических рекомендаций по формированию эффективных направлений взаимодействия интегрированных финансовых институтов в рамках Евразийского экономического союза. **Выводы/значимость.** Выводы и рекомендации данного исследования могут быть использованы для целей развития финансовой инфраструктуры в рамках формирования единого экономического пространства с опорой на обеспечение макроэкономической устойчивости, создания условий для повышения деловой активности, усиления сотрудничества в научно-технологической сфере, повышения инвестиционной привлекательности, обеспечения доступности финансовых ресурсов и формирования эффективного финансового рынка России и других стран ЕАЭС.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00606\19 «Формирование эффективных механизмов взаимодействия национальных инновационных систем государств-членов ЕАЭС: проблемы и перспективы сотрудничества в научно-технологической сфере»).

Ключевые слова: глобализация, интеграция, ЕАЭС, инвестиции, инновационная политика, финансовые институты, финансовая инфраструктура.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-65-73>

Идея создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) зародилась впервые в 1994 г. президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в стенах Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В ходе создания ЕАЭС был создан Таможенный союз (ТС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). На заключительном этапе был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) 29 мая 2014 г. в Астане (Республика Казахстан) главами Беларуси, Казахстана и России. Государства, входящие в ЕАЭС к 2015 г.,

имели разный уровень экономического развития, различные структуры экономик, а приоритеты национального развития отличались специфическими для каждой страны особенностями рынка труда, финансовой системы, инвестиционной политики, инновационного развития, социально-политического уклада. В то же время единой целью всех участников ЕАЭС было обеспечение развития национальных экономик и повышение их конкурентоспособности через создание интеграционного объединения – экономического союза [9, с. 4]. Государства осуществляли взаимодействие между собой посредством наднациональных органов (Интеграционного Комитета, Межгосударственного совета, Комиссию Таможенного союза, Межпарламентскую ассамблею и Суд сообщества) [3].

ЕАЭС представляет собой международную организацию региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью, в рамках которой обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных международными договорами в рамках ЕАЭС [3].

Формирование общего финансового рынка и его инфраструктуры в рамках Единого экономического пространства ЕАЭС является закономерным и важным этапом в укреплении сотрудничества государств-членов. Всеобъемлющей задачей в привлечении финансовых ресурсов с мирового рынка капитала для содействия развитию национальной экономики является создание общего финансового рынка и его инфраструктуры в рамках ЕАЭС. Актуальность этому вопросу придает продолжающееся ужесточение санкционной политики западных государств и важность решения проблем финансирования инфраструктурных проектов в Российской Федерации.

Формирование общего финансового рынка Союза является одним из наиболее значимых направлений интеграционного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Решение соответствующих задач в этой области будет способствовать повышению эффективности использования капитала, его распределения, минимизированию и диверсифицированию рисков, устранению ограничительных барьеров для взаимного доступа и повышения конкуренции на финансовом рынке. Несмотря на последствия мирового финансового кризиса, ограниченного доступа к иностранным источникам финансирования, формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС и создание благоприятных условий для эффективного развития финансовой системы способно дать мощный импульс экономическому росту стран-участниц ЕАЭС.

В настоящее время внутрисоюзные торговые и внешнеэкономические торговые отношения характеризуются нестабильной динамикой развития. При этом возникают определенные трудности в области координации, как макроэкономической политики в целом, так и торговых отношений. Финансово-экономические интересы внутри государств-членов ЕАЭС не всегда совпадают друг с другом, что обусловлено рядом причин, например, отсутствием единой финансовой системы и наднациональной финансовой инфраструктуры. Этот вопрос требует нестандартных решений, передовых подходов к развитию финансовой системы единого экономического пространства в рамках ЕАЭС, надлежащего практического инструментария.

Сложность развития крупных региональных объединений связана с наличием внутрисоюзного экономического дисбаланса. За годы интеграционного процесса в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС товарная структура российского экспорта в страны группировки существенно улучшилась: удельный вес минеральных продуктов сократился с 52,3% в 2011 г. до 36,9% в 2017 г., в то время как доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья возросла с 5,6 до 8,4%. В предкризисные годы впечатляющую динамику демонстрировал российский экспорт машин и оборудования, удельный вес которого в товарной структуре поставок возрос с 14,2% в 2011 г. до 21,3% в 2014 г., однако в ходе кризиса сократился до 15,8–15,9% в 2015–2016 гг. (рис. 1).

Важнейшим драйвером улучшения товарной структуры экспорта России в страны ЕАЭС выступил опережающий рост поставок несырьевых товаров, особенно заметный на фоне снижения цен на энергоносители. Так, по итогам 2011–2017 гг. стоимостные объемы российского экспорта машиностроительной продукции возросли почти в 1,7 раза, продукции химической промышленности – в 1,4 раза, в то время как поставки минеральных продуктов сократились более чем на четверть [10]. Наиболее высокие темпы роста экспорта машин, оборудования и

транспортных средств наблюдались в первый год полноценного функционирования единой таможенной территории России, Беларуси и Казахстана, демонстрируя классические торговые эффекты интеграции [6], а также в 2017 г. – в условиях посткризисного оживления рынков. Экспорт машиностроительной продукции в сравнении с другими товарными группами в целом показывает высокую эластичность к изменениям макроэкономической конъюнктуры, находясь в числе лидеров как по темпам снижения в кризисный 2015 г., так и по темпам восстановления в 2017 г. Исходя из этого, следует ожидать дальнейшего роста удельного веса данной группы товаров в структуре экспорта России по мере улучшения экономической динамики в России и странах ЕАЭС.

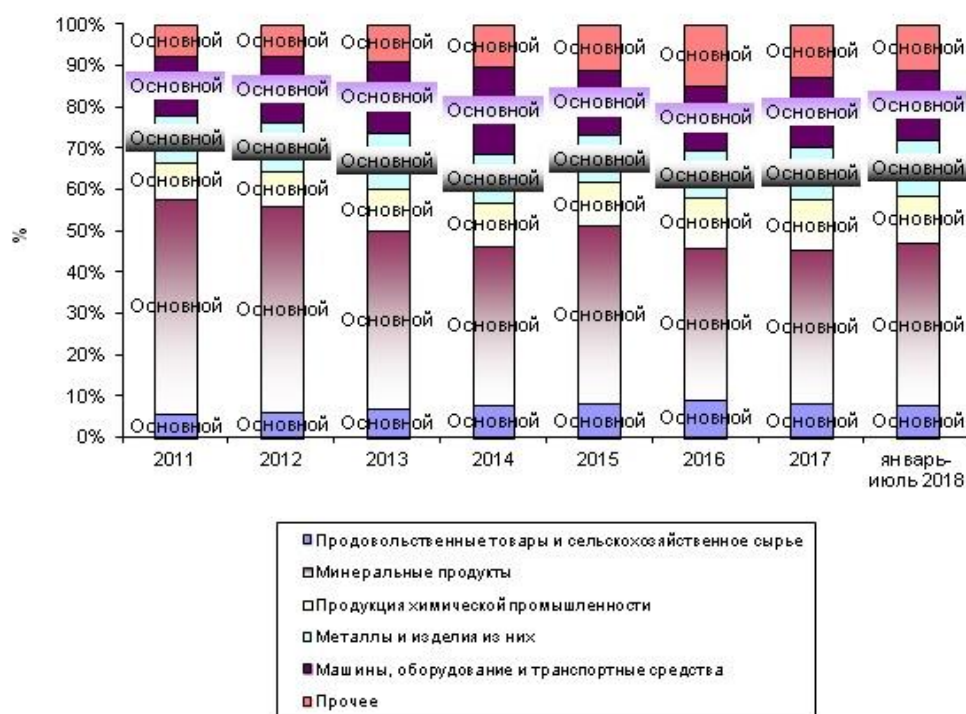

Рис.1. Эволюция товарной структуры экспорта России в страны ЕАЭС в 2011–2018 гг. (в % к итогу) [16].

При этом следует отметить, что существенное сокращение российского экспорта в страны ЕАЭС и удельного веса в нем продукции с высокой долей добавленной стоимости в кризисный период, безусловно связанное со снижением платежеспособного спроса в регионе, в значительной степени объясняется статистическими эффектами от снижения курса российского рубля. С учетом специфики валютной структуры расчетов стоимостные объемы взаимной торговли России с государствами ЕАЭС в большей степени, чем торговля со странами дальнего зарубежья, зависят от курса российского рубля по отношению к доллару США – валюте, в которой ведется статистический учет внешнеторговых операций. Так, удельный вес рубля в общем объеме поступлений за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам в Российскую Федерацию из стран ЕАЭС и перечислений в эти страны все последние годы находится вблизи отметки в 70%.

Предполагается, что в ближайшие годы российская экономика будет расти, что отразится на жизни всего Евразийского экономического союза. Российская Федерация является ключевым торговым партнером в рамках Евразийского экономического союза, укрепляя экономику ЕАЭС, может потребовать от государств-членов напрямую развивать торговые отношения между собой [4, с. 6].

Страны ЕАЭС сегодня сталкиваются с одинаковыми глобальными вызовами, среди которых:

- неблагоприятная внешняя конъюнктура, в том числе усиление глобальной конкуренции за товарные и географические рынки для эффективного позиционирования в мировой экономике;

- тревожные социально-демографические тенденции, связанные с изменением возрастной и трудоспособной структуры населения;
- возрастание значимости фактора технологического развития и уровня развития информационно-коммуникационных технологий для обеспечения устойчивого экономического роста;
- постепенное исчерпание существующих конкурентных преимуществ государств – членов ЕАЭС вследствие преимущественно сырьевой ориентации их экономик и др.

Именно для совместного противостояния этим вызовам страны ЕАЭС объединились в экономический союз, целями которого в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе [3] являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Основное внимание в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. уделяется созданию финансовой инфраструктуры как совокупности различных институтов (организаций и учреждений, включая их деятельность и технологии), которые будут обеспечивать, опосредовать и обслуживать общий рынок или единое экономическое пространство [14]. В приложение 17 «Протокол о финансовых услугах» к Договору о Евразийском экономическом союзе включен термин «общий финансовый рынок», который отвечает следующим критериям: гармонизированные стандарты регулирования и надзора, взаимно признанные банковские и страховые лицензии, а также лицензии на осуществление деятельности в сфере ценных бумаг, разрешение на осуществление финансовых операций на всей территории Союза без дополнительной регистрации в качестве юридического лица, а также беспрепятственный обмен информацией среди финансовых и денежных органов государств-членов.

Несмотря на то, что процесс евразийской интеграции официально и в нынешнем формате стартовал только 1 января 2015 года, уже сейчас можно говорить о его эволюции или более существенных вехах и интеграции достижения в различных областях межгосударственных экономических отношений. Стоит отметить, что этап финансовой интеграции во всех ее аспектах, включая формирование общего финансового рынка и его инфраструктуры, далек от завершения на данный момент и может все еще оставаться в стадии координации довольно долго. Тем более что происходящее сегодня с ЕС, существующие геополитические и геофинансовые риски, «подавляющая» глобализация и другие современные тенденции, по-видимому, существенно тормозят Евразийскую финансовую интеграцию.

Интеграционные процессы происходят в условиях острой геофинансовой нестабильности, порождающей ряд геополитических рисков. В последние годы в докладах Всемирного экономического форума геополитические риски включены в кластер ключевых рисков как угрозы международной стабильности.

Основными мультифакторными рисками финансовой интеграции в рамках ЕАЭС выступают: риски проявления асимметричных внешних шоков; риски внешней торговли (экспортные, дефицита платежного баланса и т. д.); валютные риски (колебания валютных курсов); инфляционные и дефляционные риски; риски, связанные с движением капитала и инвестиций; риски, связанные с движением рабочей силы и миграционные риски; риски финансовых рынков (банковские, страховые и т. д.) и другие [13].

Существует множество практических и теоретических вопросов, связанных с финансовой интеграцией в рамках ЕАЭС и созданием единого финансового рынка Союза. Основными вопросами при этом выступают:

- обсуждение макроэкономических и институциональных условий Евразийской финансовой интеграции;
- обсуждение теоретических основ разработки оптимальной модели финансовой интеграции на пространстве ЕАЭС;

- рассмотрение условий формирования институтов развития финансовых рынков государств-членов ЕАЭС;

- определение условий создания финансовой инфраструктуры ЕАЭС;
- обсуждение институциональных предпосылок для создания финансового мегарегулятора.

Для содействия формированию финансовой инфраструктуры единого экономического пространства ЕАЭС целесообразно создать следующие наднациональные учреждения:

- Международный инвестиционный банк ЕАЭС;
- комиссия, занимающаяся введением денежной единицы счета;
- комиссия по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям;
- комиссия по экономике;
- фонд экономического и научно-технического сотрудничества;
- Международный арбитражный орган ЕАЭС [15].

Некоторые институты финансовой системы ЕАЭС уже действуют. Однако в настоящее время используется далеко не весь потенциал созданных наднациональных институтов развития.

По опыту зарубежных стран, предполагается, что основная часть формирующейся финансовой инфраструктуры ЕАЭС будет приходиться на саморегулируемые организации (СРО), которые смогут осуществлять степень регулирующего органа над отраслью и грамотно дополнять действия мегарегулятора [12]. Для достижения оптимального баланса между внешним регулированием и саморегулированием необходимо сосредоточиться на следующих вопросах: перспективы деятельности СРО в различных сегментах финансовых рынков государств-членов ЕАЭС; национальный и наднациональный уровень саморегуляции; разделение полномочий регулятора и СРО в сфере финансового контроля и надзора; разделение компетенций между самими СРО; использование эффективных механизмов правоприменения в СРО [13].

Зарубежный исследователь А. Сибирская считает, что в ходе осуществления процесса валютной интеграции нужно сохранить национальные платежные системы и денежно-кредитную политику стран ЕАЭС [13]. По мнению исследования, на первом этапе валютной интеграции стран ЕАЭС целесообразно ввести наднациональную платежную единицу [13]. Предлагается условно назвать ее «наднациональная расчетная единица Союза» (далее – НРЕС). НРЕС будет являться составной валютной единицей, состоящей из определенных долей валют стран – членов ЕАЭС. Предполагается, что данные доли не будут являться невозвратно зафиксированными и смогут претерпевать изменения. Исходя из характеристики НРЕС, можно будет выделить следующие функции наднациональной денежной единицы:

- ориентировочный обменный курс в механизме обменных курсов валют стран – членов ЕАЭС;
- основная валюта для осуществления сделок на территории ЕАЭС;
- основное средство расчета между финансовыми институтами ЕАЭС.

Предлагается ее формирование по примеру ЭКЮ [8] в размере 20% золотовалютных запасов стран ЕАЭС, которые будут вноситься в качестве общих резервов на депозитные счета в отдел валютного регулирования и контроля, который можно создать при Межгосударственном банке с целью регионального межгосударственного валютного регулирования.

Макроэкономические выгоды: использование национальной валюты для оплаты торговых сделок внутри Союза; экономия иностранной валюты при осуществлении платежей со странами ЕАЭС; активизация торговли внутри страны и между странами ЕАЭС и стимулирование повышения экспортной квоты, поддержка отечественного производства.

Финансовые выгоды: быстрое осуществление платежей с минимальными затратами (операции по осуществлению платежей возможны в один-два банковских дня); оптимизация финансовых и инвестиционных потоков между странами ЕАЭС (возможность участия на биржевом рынке ЕАЭС без коммерческих посредников); оптимизация административных процедур, стимулирование развития технологических возможностей и технических инноваций; устранение валютного риска во внешнеэкономических операциях между странами ЕАЭС.

Построение валютного союза (создание и введение новой общей валюты) стран-членов ЕАЭС с целью противодействия внешним рискам возможно только в перспективе при выполнении условий углубления экономических отношений, выравнивания уровней развития стран,

совершенствования расчетных операций на многосторонней основе, формирования финансовых ресурсов, необходимых для последующего прохождения соответствующих этапов валютной интеграции.

С целью снижения мультифакторных рисков валютно-финансовой системы ЕАЭС и России целесообразно создать следующие наднациональные учреждения: Международный инвестиционный банк ЕАЭС; комиссию, занимающуюся введением денежной единицы счета; комиссию по межгосударственным финансово-промышленным группам и совместным предприятиям; комиссию по экономике; фонд экономического и научно-технического сотрудничества; Международный арбитражный орган ЕАЭС.

Также возможно введение наднациональной цифровой платежной единицы, основными функциями которой будут выступать: ориентировочный обменный курс в механизме обменных курсов валют стран-членов ЕАЭС; основная валюта для осуществления сделок на территории ЕАЭС; основное средство расчета между финансовыми институтами ЕАЭС.

Предложенные мероприятия с большой долей вероятности будут способствовать снижению таких экономических рисков, как риски проявления асимметричных внешних шоков; риски внешней торговли (экспортные, дефицита платежного баланса и т. д.); валютные риски (колебания валютных курсов); инфляционные и дефляционные риски; риски, связанные с движением капитала и инвестиций; риски, связанные с движением рабочей силы и миграционные риски; риски финансовых рынков.

Литература

1. Анварова Н.Ш. Анализ развития перспектив валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на основе теории оптимальных валютных зон // Вопросы науки и образования. - 2018. - № 7 (19). - С. 121-123.
2. Андропова И.В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия Экономика. - 2012. - № 5. - С. 72-81.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (Дата обращения: 25.05.2019).
4. Ермакова А.В. Участие Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе: история и перспективы // Экономические исследования. - 2016. - № 4. - С. 6.
5. Жариков М.В. Проблемы валютной интеграции в Евразии // Современная Европа. - 2018. - № 2 (81). - С. 60-72.
6. Липин А. С., Полякова О. В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами // Практика интеграции. - 2014. - № 1(22). - С. 80-96.
7. Бараненко С.П. Финансовый менеджмент: учебно-методическое пособие / Бараненко С.П., Дудин М.Н., Лясников Н.В., Михель В.С. - М.: Московская типография № 2. - 2012. - 302 с.
8. Пейро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения / М. Пейро; пер. с фр. О.С. Савкевич, М.М. Литвякова; общ. ред. Н.С. Бабинцевой. - М.: Прогресс: Универс, 1994. 494 с.
9. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск /2017 / [Е.С. Алексеенкова, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2017. - С. 4.
10. Ушкалова Д.И. Эволюция специализации России во взаимной торговле со странами ЕАЭС // Мир новой экономики. - 2018. - № 12 (3). - С. 57-66. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66> (Дата обращения: 21.07.2019).
11. Щеголева Н.А. Региональная экономическая интеграция: методология, архитектура и векторы развития (на примере ЭКОВАС, ССАГПЗ, АСЕАН, ЕАЭС). Монография. - М.: Изд-во ООО «Издательство Наука», 2019. - 200 с.
12. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России // Экономика. Налоги. Право. - 2016. - № 9(3). - С. 51-57. DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2016-9-3-51-57> (Дата обращения: 21.07.2019).

13. Сибирская А. Снижение экономических рисков за счет эффектов валютной интеграции стран – членов ЕАЭС //Банкаўскі веснік. 2019. СТУДЗЕНЬ. URL: <https://nbrb.by/bv/articles/10595.pdf> (Дата обращения: 17.06.2019).

14. Хмара Е.Г. Финансовая инфраструктура: понятие, классификация, элементы //Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-infrastruktura-ponyatie-klassifikatsiya-i-elementy> (Дата обращения: 25.04.2019).

15. Шевченко А. Большое евразийское партнерство становится все более востребованным 2017. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/3194> (Дата обращения: 30.07.2019).

16. Данные Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (Дата обращения: 30.07.2019).

Об авторах

Омарова Зарема Курбановна, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Буркальцева Диана Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы предприятий и страхования», Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь.

Борщ Людмила Михайловна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы предприятий и страхования», Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь.

Магарамов Марат Шайдаевич, кандидат экономических наук, Евразийская экономическая комиссия, специалист-эксперт, Москва.

Для цитирования

Омарова З.К., Буркальцева Д. Д., Борщ Л.М., Магарамов М. Ш. Институциональные механизмы снижения мультифакторных рисков для финансовой системы России и других стран ЕАЭС в условиях нелинейной экономической динамики //Проблемы рыночной экономики. - 2019. - № 3. - С. 65-73.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-65-73>

Institutional mechanisms to reduce multifactorial risks for the financial system of Russia and other EAEU countries in conditions of non-linear economic dynamics

Zarema K. Omarova, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: omarova@ipr-ras.ru

Diana D. Burkaltseva, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: di_a@mail.ru

Lyudmila M. Borsch, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
e-mail: l-borsh49@mail.ru

Marat Sh. Magaramov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: malik_1607@mail.ru

Abstract

Subject/topic. The article discusses the formation of a common financial market and its infrastructure within a single economic space; mechanisms for strengthening cooperation in the direction of economic, financial, investment, and innovation activities of the EAEU member states are disclosed. **Goals/objectives.** In modern economic conditions, the process of forming the Eurasian Economic Union has encountered a number of difficulties in the way of interaction in the framework of legal, financial, customs and other fields. A decisive role in the process of Eurasian integration is played by financial relations, which ensure the functioning of all entities in the economy. The purpose of this study is to develop a set of proposals for the formation of effective mechanisms for the interaction of financial institutions of the EAEU member states in the context of non-linear economic dynamics. **Methodology.** A retrospective analysis of the creation of the Eurasian Economic Union; analysis of statistical information is applied; The methods of analysis and syn-

thesis, induction and deduction, analogy and modeling are used. **Results.** An assessment of multifactorial risks for the monetary and financial system of Russia and other EAEU countries in the context of non-linear economic dynamics is given; a set of practical recommendations on the formation of effective areas of interaction between integrated financial institutions in the framework of the Eurasian Economic Union is proposed. **Conclusions / relevance.** The conclusions and recommendations of this study can be used for the development of financial infrastructure in the framework of the formation of a single economic space based on ensuring macroeconomic stability, creating conditions for increasing business activity, strengthening cooperation in the scientific and technological sphere, increasing investment attractiveness, ensuring the availability of financial resources and the formation of an effective financial market in Russia and other EAEU countries.

This article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-010-00606\19 «Formation of effective mechanisms for the interaction of national innovation systems of EAEU member states: problems and prospects of cooperation in the scientific and technological field»).

Keywords: globalization, integration, the EAEU, investment, innovation policy, financial institutions, financial infrastructure.

References

1. Anvarova N.Sh. Analysis of the development of the prospects for monetary and financial integration within the EAEU based on the theory of optimal currency zones //Problems of Science and Education. - 2018. – No. 7 (19). - P. 121-123 (In Russian).
2. Andronova I.V. Evolution of integration processes in the post-Soviet space //Bulletin of RUDN University, Economics series. - 2012. - No. 5. - P. 72-81 (In Russian).
3. The Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana May 29, 2014) (as amended on March 15, 2018). URL: http://www.consultant.com/document/cons_doc_LAW_163855/ (Access date: 05.25.2019, In Russian).
4. Ermakova A.V. The participation of the Russian Federation in the Eurasian Economic Union: history and prospects //Economic studies. - 2016. - No. 4. - P. 6 (In Russian).
5. Zharikov M.V. Problems of currency integration in Eurasia //Modern Europe. - 2018. – No. 2 (81). - P. 60-72 (In Russian).
6. Lipin A.S., Polyakova O.V. Assessment of integration processes in the Common Economic Space on the example of trade in goods //Integration Practice. - 2014. - No. 1 (22). - P. 80-96 (In Russian).
7. Baranenko S.P. Financial management: teaching aid /Baranenko S.P., Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Mikhel V.S./ - M.: Moscow printing house. No. 2, 2012. - 302 p. (In Russian).
8. Pebro M. International economic, monetary and financial relations /translated from fr. by O.S. Savkevich, M.M. Litvyakova; general edition of N.S. Babintseva. - M.: Progress: Univers, 1994. - 494 p. (In Russian).
9. Prospects for the development of the EAEU project by 2025. Workbook. Special Issue /2017/ [E.S. Alekseenkova, I.S. Glotova, A.V. Nines and others]; [chief editor I.S. Ivanov]; Russian Council on International Affairs (INF). - M.: NP RSMD, 2017. - P. 4. (In Russian).
10. Ushkalova D.I. The evolution of Russia's specialization in mutual trade with the EAEU countries //World of the New Economy. - 2018. – No. 12 (3). - P. 57-66. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-57-66> (In Russian).
11. Schegoleva N.A. Regional economic integration: methodology, architecture and development vectors (on the example of ECOWAS, GCC, ASEAN, EAEU). Monograph. - M.: Publishing house Nauka, 2019. - 200 p. (In Russian).
12. Kuznetsov A.V. Global imbalances and geofinancial risks of Russia //Economics. Taxes. Right. 2016. No. 9(3). - P. 51-57. - URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2016-9-3-51-57> (Access data: 21.07.2019).
13. Sibirskaya A. Decrease in economic risks due to the effects of currency integration of the countries - members of the EAEU //Bankýski Vesnik. 2019. STUDZEN. URL: <https://nrb.by/bv/articles/10595.pdf> (Access data: 17.06.2019).

---

14. Khmara E.G. Financial infrastructure: concept, classification, elements //Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finanso-vaya-infrastruktura-ponyatie-klassifikatsiya-i-elementy> (Access data: 25.04. 2019).

15. Shevchenko A. Big Eurasian partnership is becoming more and more popular 2017. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/3194> (Access data: 30.07.2019).

16. Data of the Eurasian Economic Commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/default.aspx (Access data: 30.07.2019).

About authors

Zarema K. Omarova, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Diana D. Burkaltseva, Dr. of Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department «Finance of Enterprises and Insurance», V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

Lyudmila M. Borsch., Dr. of Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department «Finance of Enterprises and Insurance», V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol.

Marat Sh. Magaramov, Cand. of Sci. (Econ.), Eurasian Economic Commission, Expert, Moscow.

For citation

Omarova Z.K., Burkaltseva D.D., Borsch L.M., Magaramov M.Sh. Institutional mechanisms to reduce multifactorial risks for the financial system of Russia and other EAEU countries in conditions of non-linear economic //Market economy problems. - 2019. - № 3. - P. 65-73 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-65-73>